

© 2004 г.

**Л. М. МУХАРЯМОВА, И. Б. МОРЕНКО, Р. Г. ПЕТРОВА,
Л. Н. САЛАХАТДИНОВА**

ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

МУХАРЯМОВА Лайсан Музиповна - кандидат философских наук, заведующая кафедрой истории и социологии Казанского государственного медицинского университета (КГМУ). МОРЕНКО Ирина Борисовна - кандидат социологических наук, ассистент КГМУ. ПЕТРОВА Расиля Галиахметовна - кандидат исторических наук, доцент КГМУ. САЛАХАТДИНОВА Лейсан Наилевна - кандидат социологических наук, ассистент КГМУ.

Поступление в вуз и получение высшего образования является в настоящее время для выпускников школ и их родителей задачей со многими переменными, где знания и способности играют зачастую не главную роль. Интеллектуальный, финансовый и социальный капиталы абитуриентов участвуют в соревновании на получение заветного диплома. За пределами центральной части России немало регионов, где дополнительную сложность при получении высшего образования создает языковой фактор, конкретнее - *язык обучения в школе*. Эта тема уже стала разрабатываться в трудах социолингвистов и этносоциологов [1]. Однако в социологии образования она практически еще не затрагивается [2]. Вместе с тем неравные шансы выпускников национальных школ на продолжение образования - это проблема реальная. Особенно актуализировалась она с девяностых годов, когда в субъектах Российской Федерации были приняты законы о государственных языках, благодаря которым среднее образование на языках титульных этносов получило мощный импульс для развития. Перемены, естественно, затронули и высшее образование, которому теперь приходится иметь дело с выпускниками средних школ, где обучение осуществляется на нерусском языке.

В этой связи заслуживают исследовательского внимания процессы, происходящие в сфере образования Республики Татарстан (РТ). Сегодня татарский язык среди миноритарных языков России обладает наибольшим коммуникативным потенциалом, а треть российского общеобразовательного пространства, где обучение ведется на нерусских языках (1/3 общеобразовательных учреждений и 1/3 обучающихся в них), приходится на татарский язык.

Предлагаемая статья посвящена анализу образовательных и этносоциальных аспектов проблемы получения высшего образования выпускниками татарских школ, стратегий реагирования вузов на этот контингент абитуриентов и студентов. Авторы при этом не ставят под сомнение принципиальные достижения национальной педагогики и системы образования и исходят из признания абсолютной ценности обучения детей на родном языке. Публикация основывается на результатах социологического исследования, проведенного в 2002-2003 гг. в Республике Татарстан, эмпирической базой которого явились индивидуальные и групповые интервью, анализ баз данных и включенные наблюдения в приемных комиссиях вузов, анкетный опрос 609 выпускников русских и татарских школ.

Особенности развития среднего образования с обучением на татарском языке. Правовыми основами развития учреждений среднего образования с татарским языком обучения стали Федеральные законы "О языках народов Российской Федерации" (1991), "Об образовании" (1992),

Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда Форда (грант № 1035-0256). Руководитель проекта - Л.М. Мухарямова.

Конституция Республики Татарстан и законы РТ "О языках народов Республики Татарстан" (1992), "Об образовании" и "Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан" (1994). Как в нормативных документах, так и в практической работе, наибольшее значение уделялось развитию полного федерального образования на татарском языке. В результате число татарских школ возросло с 955 до 1219, в том числе в Казани от 3 до 47. В русскоязычных школах открыто 2568 классов с татарским языком обучения. По последним статистическим данным, в татарских школах и классах получают образование около 150 тыс. учащихся, или 50,5% от общего количества школьников-татар.

Анализ *особенностей* развития национального образования в республике позволяет обратить внимание на некоторые существенные моменты. *Первое.* Высшее политическое руководство республики не форсировало переход учебных заведений на татарский язык обучения в ускоренном темпе. Многие зависело от позиции местных администраций. Поэтому обращает на себя внимание *неравномерность распределения татарских школ по районам республики.* Есть районы, по этническому составу татарские, где от 90 до 100% учащихся-татар получают образование на родном языке. В других районах, тоже татарских по составу населения, этот показатель значительно ниже и варьируется от 58% до 79%. По городам республики 34,5% школьников-татар получают образование на татарском языке. *Второе.* По всем основным дисциплинам в татарских школах и классах используется рекомендованная Министерством образования РФ и переведенная с русского на татарский язык учебная литература, что позволяет сохранить *единые стандарты обучения* и единое образовательное пространство. *Третье.* Татарские и русские школы и гимназии получают *равные объемы финансирования.* Дополнительные средства (примерно 20 млн. рублей ежегодно) татарским средним учебным заведениям выделяются только в Казани за счет средств специально созданного "Фонда развития культуры народов города Казани". *Четвертое.* Обеспечивается выбор языка обучения не только для титульного этноса, но и *для других народов*, компактно проживающих на территории Татарстана. *Пятое.* Согласно статистике правоохранительных органов, татарские школы значительно более благополучны с точки зрения *подростковых правонарушений* [3].

Официальные данные Министерства образования республики демонстрируют, что доля поступивших в вузы выпускников татарских школ меньше, чем в целом по республике. Так, в 2000/01 учебном году поступили в вузы 55,8% всех выпускников и 46,4% выпускников татарских школ, в 2001/02 - соответственно 60,1% и 51,5%, в 2002/03 - 62,3% и 51,9% [4]. Однако усматривать в этом прямую связь с качеством подготовки в татарских школах, на наш взгляд, неправомерно. Дело в том, что среди учащихся татарских школ 50,6% - сельчане, в то время как в общем массиве школьников сельские дети составляют только 29%. Кроме того, например, анализ данных Управления народного образования г. Казани показывает совершенно иную картину: 85% учащихся татарских школ добиваются успеха при поступлении в вуз, а в целом по городу становятся студентами 78% выпускников.

Языковая ситуация в татарской школе. Массовый опрос среди выпускников школ выявил несоответствие данных официальной статистики о количестве детей-татар, получающих среднее образование на родном языке, реальному положению дел в татарских школах и классах. Опрос был организован по месту учебы выпускников, а в выборочную совокупность отбиралось равное количество респондентов в татарских школах и классах в русскоязычных школах. Теоретически представлялось, что равное количество детей назовут языком обучения русский и татарский языки. Однако ответы на вопросы о том, какие предметы ведутся у выпускников на татарском, а какие - на русском языках (предварительно основные учебные дисциплины были разделены на три группы: физика и математика; биология, география, химия; история и обществознание), показали явное и безусловное преобладание во всех трех группах предметов, изучаемых на *русском языке* (см. табл. 1). Преподавание на русском языке, как выяснилось, преобладает в среднем на одну треть. При этом, по нашим данным, татарский язык как средство обучения более всего установился в сельских районах республики. В городах детей-татар, реально получающих образование на родном языке, значительно меньше.

Такое *расхождение* между официальными данными и результатами опроса, на наш взгляд, детерминировано несколькими факторами. Во-первых, развитие национальной школы в республике шло по пути создания не только специализированных учебных заведений (татарских, гимназий, школ и т.д.), но и так называемых смешанных школ. В татарских классах этих школ, строго говоря, татарский язык лишь отчасти является средством обучения. Класс может называться татарским уже при наличии большего количества часов на изучение татарского языка; общеобразовательные предметы, как правило, ведутся на русском языке. "...Просто на два часа больше татарского языка, остальное то же самое, как в русских классах..." - это суждение

Язык обучения респондентов в школе (%)

Язык преподавания предметов	Физика, математика	Биология, география, химия	История, обществознание
На русском языке	66,0	66,4	67,4
На татарском языке	34,0	33,6	32,6

одного из выпускников татарского класса достаточно типично. Нередко в таком же положении оказываются специализированные татарские гимназии. Во-вторых, отмеченное расхождение может быть связано с тем, что даже в сельской местности, где национальная школа, безусловно, имеет давние традиции и установившийся статус, учителя, руководствуясь соображениями подготовки детей к вступительным экзаменам в вуз, самостоятельно принимают решение о преподавании предметов в старших классах на русском языке. Студенты свидетельствуют: *"В старших классах уроки проводились на русском языке, учителя сказали, что иначе трудно будет поступить в институт и учиться..."*; или: *"...Наш директор потихоньку вела обучение в одиннадцатом классе на русском языке..."*. Таким образом, номинально татарские школы и классы в ряде случаев реально осуществляют *полилингвистический образовательный процесс*.

Результаты анкетного опроса позволяют говорить о том, что при наличии выбора многие из школьников предпочли бы русский язык обучения. Количество респондентов, желающих обучаться на татарском языке, значительно - практически в два раза - меньше, чем количество получающих образование на татарском языке сегодня. Снижение практически равномерно по всем трем группам предметов (см. табл. 1).

Среди причин, которые отметили респонденты, желающие учиться на русском языке, назывались: лучшее понимание предмета (более 60% опрошенных по каждой группе предметов), уверенность в том, что обучение на русском языке облегчит сдачу вступительных экзаменов в вуз (около 50% по каждой группе предметов). Те же предпочтения и доводы красноречиво представлены в ряде студенческих интервью: *"...татарский язык нужен только для себя, а чтобы учиться в вузе, необходим русский язык. После окончания татарской школы сложно учиться в вузе..."*; *"...я бы хотел, чтобы мой ребенок обучался на русском, т.к. во многих вузах не введено обучение на татарском языке, что ограничивает выбор профессии для детей-татар..."*; *"...татарским языком можно овладеть и в процессе воспитания в семье, а для того, чтобы комфортнее чувствовать себя в обществе и быть конкурентоспособными специалистами, выгоднее обучаться на русском языке уже со школьных лет..."*.

Таким образом, проблема языка обучения в контексте получения высшего образования достаточно актуализирована в сознании молодежи. В большинстве случаев молодые люди демонстрируют инструменталистский подход к выбору языка, связывая его с шансами поступления и обучения в вузе, карьерой, жизненным успехом.

И, наконец, нельзя не подчеркнуть того факта, что часто предпочтения молодежи в выборе языка обучения продиктованы не этнокультурным нигилизмом, а скорее теми реальными возможностями получения высшего образования, которые сегодня республика может дать. *"Если бы во всех вузах и на всех факультетах ввели обучение на татарском языке, я бы предпочел русско-татарскую школу, потому что я люблю свой родной язык и считаю, что он должен занимать такое же место, как и русский"*, - считает казанский студент. Однако система высшего образования республики на сегодняшний день этим потребностям не отвечает.

Мотивация выбора вуза и языка вступительного экзамена. Мотивация выбора вуза одинакова для выпускников русскоязычных и татарских школ. Для одной трети школьников на первый план выступает возможность получить желаемую специальность; одна четвертая приоритетным находит качество образования в данном вузе. Интересно, что *престижность вуза* в этом аспекте отметили 21,7% татарских школьников и 11,7% русских.

Одна пятая опрошенных считают, что в наиболее выгодном свете представить свои позиции при поступлении в вуз они могли бы на татарском языке. 83,3% из них составляют одиннадцатиклассники из татарских школ. Однако доля тех, кто собирается сдавать вступительные экзамены в вуз на татарском языке, меньше - 13,6%. Это примерно каждый третий воспитанник татарской школы. Половина из них - выпускники сельских национальных школ, около одной трети - казанские выпускники татарских гимназий и школ. Лишь одну десятую часть составляют выпускники татарских гимназий и школ из городов республики. Примечательно, что среди сельских выпускников весьма значительна доля тех, кто не определился, на каком языке сдавать вступительные экзамены.

Около одной трети респондентов, предпочитающих татарский язык на вступительных экзаменах, отметили, что именно от знания языка зависят шансы на поступление. Кроме того, большое значение имеет выбранная специальность, требующая владения татарским, либо некие преимущества, дающие при сдаче экзаменов на татарском языке (например, более низкий конкурс). Тем не менее, результаты опроса позволяют с уверенностью говорить о том, что плохое знание русского языка является фактором, влияющим на выбор специальности и формы обучения в вузе для учащихся татарских школ *в сельских районах республики*. В совокупности с падением качества школьного образования на селе плохое знание русского языка понижает их возможности социальной мобильности.

Оценка шансов на поступление в вуз выявила следующую картину. Школьников-татар, оценивших свои шансы на поступление в вуз как "высокие", - 10,5% ("средние" - 51,5%); среди русских ответ "высокие" выбрали 7,2% респондентов ("средние" - 46,8%), а из выпускников школ других этнических групп только 4,8% выбрали вариант ответа "высокие" ("средние" - 33,3). При этом татарская молодежь более высоко оценила значимость для них связей родителей.

Анализ учета языковых потребностей в работе приемных комиссий вузов. Тема организации вступительных экзаменов в вуз на татарском языке оказалась весьма сензитивной и обусловила значительные сложности при интервьюировании руководителей вузов, которые старались избегать прямых ответов, что не позволяло получить достоверные данные. Были обнаружены некоторые противоречия между отчетами вузов республики о работе по реализации Закона РТ "О языках народов Республики Татарстан", высказываниями руководителей вузов и мнением студентов. Если официальные отчеты содержат сведения о том, что в вузах организована сдача вступительных экзаменов на русском и татарском языках по выбору абитуриента, проректоры в большинстве случаев это подтверждают, то в интервью со студентами нередко звучало высказывание: *"...вступительные экзамены сдавал на русском языке, потому что на татарском не принимали"*. На наш взгляд, это достаточно серьезный фактор, создающий ситуацию неравных условий, усиливающий транзакционные издержки для выпускников татарских школ, влияющих на результаты экзаменов. Влияние этого фактора на доступность высшего образования возрастает по мере перехода вузов на тестовую форму вступительных испытаний, когда выбор правильного ответа на вопрос жестко ограничен по времени. Очевидно, что абитуриенты, обучавшиеся на татарском языке, получив тесты на русском по таким терминологически насыщенным дисциплинам, как, например, биология или обществознание, оказываются в сложной ситуации.

Для получения объективной информации о реальном положении дел было организовано включенное наблюдение в приемных комиссиях вузов Казани в июле 2003 г. Наблюдателями выступили специально обученные и оснащенные бланками для фиксации результатов наблюдения студенты - выпускники татарских школ. Им была предложена роль *полного участника* (Р. Гоулд). Полевая работа проведена в 11 вузах. Для наблюдения были отобраны ситуации работы приемной комиссии по специальностям разных направлений. Результаты исследования позволяют констатировать, что администрации вузов, за редким исключением, практически не учитывают интересы, специфику подготовки школьников, получивших образование на татарском языке. Лишь в двух вузах из одиннадцати представлена визуальная информация на татарском языке о правилах приема, в одном случае - о процедуре и правилах апелляции, в трех - о специальностях, по которым объявлен прием в вуз. Представители лишь двух приемных комиссий смогли построить общение с абитуриентами на татарском языке. Возможность сдавать вступительные экзамены на татарском языке по любой дисциплине подтвердили только в 4 вузах из 11; в классическом университете - только на факультетах татарской филологии и историческом.

Интервью с проректорами показывают, что непреодолимых препятствий для организации вступительных экзаменов в соответствии с республиканским законодательством нет, - скорее отсутствует стремление и контроль со стороны государственных органов и институтов гражданского общества.

Языковое поведение на вступительных экзаменах

С целью выявления реальных фактов языкового поведения на вступительных экзаменах нами было проведено *документальное исследование по базам данных приемных комиссий вузов за 2002 г.* (см. табл. 2). Как показали данные, большинство выпускников татарских школ (от 55% до 70%) при реальной возможности выбора считают более выгодным для себя пройти вступительные экзамены на русском языке. Более того, сравнительный анализ языкового пове-

Языковое поведение выпускников татарских школ, поступавших в 2002 г. в Казанский государственный медицинский университет (КГМУ), Казанский государственный университет культуры и искусств (КазГУКИ) и Альметьевский муниципальный институт (АлМИ)

	Вузы	Количество поступающих	Сдавали вступительные экзамены на татарском языке	Из них поступил в вуз	Сдавали вступительные экзамены на русском языке	Из них поступили в вуз
Всего выпускников татарских школ, подавших документы	КГМУ	111 чел.	36 чел.	20 чел.	75 чел.	49 чел.
		100%	32,4 %	55,5 %	67,6 %	65,3 %
	КазГУКИ	249 чел.	75 чел.	39 чел.	174 чел.	79 чел.
		100%	30,1 %	52%	69,8 %	45,4 %
	АлМИ	69 чел.	31 чел.	31 чел.	38 чел.	38 чел.
		100%	44,9%	100%	55,1 %	100%
В том числе городских	КГМУ	56 чел.	6 чел.	3 чел.	50 чел.	32 чел.
		100%	10,7 %	50%	89,3 %	64%
	КазГУКИ	135 чел.	34 чел.	19 чел.	101 чел.	43 чел.
		100%	25%	14%	75%	31,8 %
	АлМИ	31 чел.	10 чел.	10 чел.	21 чел.	21 чел.
		100%	32,2 %	100%	67,7 %	100%
В том числе сельских	КГМУ	55 чел.	30 чел.	17 чел.	25 чел.	17 чел.
		100%	54,5 %	56,6 %	45,4 %	68%
	КазГУКИ	114 чел.	41 чел.	20 чел.	73 чел.	36 чел.
		100%	36%	17,5 %	64%	31,5%
	АлМИ	38 чел.	21 чел.	21 чел.	17 чел.	17 чел.
		100%	55,2 %	100%	44,8 %	100%

дения выпускников по специальностям в вузах показывает, что количество выбравших русский язык на престижных специальностях увеличивается до 77,5% в Казанском государственном медицинском университете (КГМУ); 79,4% - в Альметьевском муниципальном институте (АлМИ); 90,4% - в Казанском госуниверситете культуры и искусства (КазГУКИ).

Однозначно ранжировать факторы подобного выбора абитуриентов сложно. Существует определенный соблазн связать такие образцы поведения с качеством учебного процесса в татарских школах. Однако это было бы упрощением. Результативность школ дифференцируется, скорее, не по языковому, а по поселенческим критериям. Сельские школы в силу причин, неоднократно описанных в литературе, обеспечивают учащимся более низкое качество образования.

На наш взгляд, статистика языкового поведения, безусловно, связана с тем, что реально обучающихся на татарском языке, как было показано выше, меньше, чем в официальных отчетах. Кроме того, важное значение, по нашему мнению, имеет *культурный капитал* (П. Бурдьё), особенно его объективизированные формы - такие, например, как количество и качество учебников, учебных пособий для поступающих в вузы и даже общий объем информации. На татарском языке не проводятся подготовительные курсы, не работают репетиторы, а без подобных дополнительных форм подготовки в институты трудно поступить. Результаты массового опроса показывают, что из 28,3% одиннадцатиклассников татарских школ, готовящихся к поступлению в вуз на курсах или с репетиторами, половина занимается на русском языке. Во время интервью со студентами мы обратили внимание на то, что из сельских школьников русский язык на вступительном экзамене выбрали те, кто успешно учился в школе, а главное, имел другие достижения, позволившие выезжать в города на олимпиады, конференции, спортивные соревнования. И, наконец, отсутствие повсеместной практики приема вступительных экзаменов на татарском языке создает ситуацию нестабильности, вынуждает выпускников избирать стратегии, ориентированные на русский язык.

Вузовское образование на татарском языке: состояние и перспективы во мнениях руководства и преподавателей

Концепция национального образования в Татарстане предполагает возможность получения образования на любом уровне и по любой специальности на татарском языке. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что органы государственной власти республики жест-

кой и унифицированной политики по внедрению татарского языка в вузы не проводят. С 1995 г. республиканский бюджет выделяет вузам специальные средства на реализацию закона о языках. По экспертным оценкам, за это время вузы получили около 8 млн. рублей. Однако целевое финансирование не привязывается к осуществлению конкретных мероприятий, например, по открытию групп с татарским языком обучения. Вузы самостоятельно решают вопросы развития национального образования: в одних случаях это подготовка по специальности на татарском языке, в других - преподавание некоторых предметов на нем или введение татарского языка как предмета изучения. По существу, развитие высшего образования на указанном языке в существующих вузах федерального подчинения зависит от предпочтений и приоритетов руководителей учебных заведений.

В настоящее время из 22-х государственных вузов республики в 15-ти в той или иной степени организовано обучение на татарском языке. Следует учитывать, что в это число попадают разные вузы: это и учебные заведения с преподаванием на татарском языке 2,5% дисциплин учебного плана, и те учреждения, где татарский язык реально стал средством обучения, по крайней мере, на младших курсах. Наиболее полно проблемы развития высшего образования на этом языке решены в педагогических университетах и институтах, что закономерно: татарские школы необходимо обеспечивать учителями, готовыми преподавать на этом языке. В целом по республике, согласно официальной статистике, не более 10% студентов получают образование на татарском языке и то, как правило, с не полным циклом обучения.

Неустоявшийся характер системы высшего образования на татарском языке нередко приводит к тому, что студенты случайно или даже принудительно попадают в группу, обучающуюся на этом языке. *"Я не по собственному желанию в эту группу попала, нас распределили. Нас вообще не спрашивали, хотим в эту группу, не хотим. Раз национальность татарин, значит, ты знаешь этот предмет. Я спрашивал старосту группы, отдельно у одногруппников спрашивал, кто здесь по собственному желанию. Оказалось: из 27 человек только 6 по собственному желанию"*, - свидетельствует студент технического вуза, сдавший вступительные экзамены на русском языке. А вот высказывание студентки вуза сельскохозяйственного направления: *"В начале учебного года мы возмущались, что нет татарской группы, потом нас разделили на две группы, но получилось так, что в татарской группе большинство русских и только двое татар, а в русской группе наоборот. В результате, обе группы обучаются на русском языке"*.

Интервью с руководителями и преподавателями вузов показывают, что в абсолютном большинстве случаев внедрение татарского языка в учебный процесс как средства обучения происходило по инициативе отдельных энтузиастов. Если появлялись в вузе люди, увлеченные идеей обучения на татарском языке, то, как правило, поддержка руководства была обеспечена. Именно этим объясняется, например, что по коммуникативно насыщенным специальностям, когда сама деятельность в условиях полиэтничного общества требует двуязычия (юриспруденция, государственное и административное управление, документоведение, экономика и т.д.), групп с татарским языком обучения нет до сих пор ни в одном вузе. По всей видимости, преподаватели этих дисциплин в условиях бурного роста негосударственных институтов были чрезвычайно востребованы, и у них не было потребности в формировании нового статуса "двуязычного преподавателя".

Преподаватели, работающие на двух языках, во время интервью отмечали, что необходимость развития высшего образования на татарском языке продиктована как минимум несколькими обстоятельствами. В первую очередь, речь идет о сохранении и развитии татарского языка, расширении его функций. Принципиальным моментом является обеспечение непрерывного образования на родном языке для выпускников татарских школ. Указывалось и на необходимость *"...вернуть татарскому народу осознание своей идентичности"*.

Проректоры вузов по учебной работе, напротив, были весьма пессимистичны в оценке возможного роста высшего образования на татарском языке. Говоря о сущности института образования в рыночном обществе, один из проректоров отмечает: *"...интеграция в международное образовательное пространство и в рынок неизбежно будет диктовать необходимость преподавания, наверное, в большей степени на международных языках, а для нас сейчас это русский и английский... Специалист должен, прежде всего, быть специалистом"*. Проректоры подчеркивают приоритетность задач по удовлетворению потребностей личности в качественном образовании, добровольного выбора языка обучения. *"Равноправие языков должно быть во имя человека, если равноправие человеку навязывается, то это уже не равноправие"*, - под черкивает руководитель одного из вузов.

Аргументируя нецелесообразность открытия групп с татарским языком обучения, проректоры отмечают невостребованность татарского языка в экономической и других сферах общества: *"Мы всегда были готовы открыть подготовку специалистов на татарском языке, но есть одно сдерживающее условие: так как все делопроизводство в республике ведется на русском языке, то мы должны готовить специалистов, которые будут вести его на русском языке"*. Проректоры технических вузов указывают на интеграционные процессы, кооперацию между заводами, расположенными в разных частях страны, и опасаются, что *"...если изучать татарский как основной, а русский чуть ли не как иностранный, это приведет к изоляции"*.

Серьезную озабоченность у проректоров вызывает отсутствие необходимого количества учебной литературы современного качества. По экспертным оценкам, за период с 1992 г. в республике издано более 30 учебников и учебных пособий на татарском языке для вузов. Но, возможно, из-за отмеченного выше сдержанного отношения руководства республики к перспективам высшего образования на татарском языке не была принята какая-либо республиканская программа по созданию учебников. В процессе обеспечения высшей школы учебной литературой возобладали инициативный подход: развитие информационной базы шло не по пути перевода на татарский язык лучших отечественных учебников, прошедших проверку временем и имеющих необходимые рекомендации Министерства образования РФ, а издания за счет средств республиканского бюджета (без проведения каких-либо конкурсов) учебников и пособий казанских ученых. В результате, по мнению проректоров, явно недостаточно учебной литературы на татарском языке, а в ряде случаев качество ее вызывает вопросы.

Почти все руководители вузов подчеркивали, что в действительности студентов, желающих получить образование на татарском языке, совсем не много, а *"для формирования нормального учебного процесса нужно достаточное количество соискателей этого образования. ...Если захотят два человека это сделать, мы наверняка объясним им, что это невозможно, потому что слишком дорого"*. Проректоры подчеркивают, что если бы у молодых людей была реальная потребность в получении высшего образования на татарском языке, *"наверняка этот процесс бы уже шел, мы бы ставили эти задачи, книжки писали бы, журналы издавали..."*.

Обучение на татарском языке в вузе: мнения студентов в абитуриентов. Желание получить образование в специальных группах, обучающихся на татарском языке, высказали около 16% абитуриентов. Из них 75% составляют выпускники татарских школ.

Десятая часть одиннадцатиклассников татарских школ, согласно нашему опросу, никогда не слышали о возможности получить высшее образование на татарском. Подобная неинформированность имеет как внешние факторы - отсутствие необходимых сведений, так и внутренние - нехватка мотивации у самих выпускников к получению высшего образования на татарском. Опрос показал: лишь 3% выпускников выбирают образование в вузе на татарском вследствие плохого знания русского языка. Однако материалы индивидуальных интервью и фокус-групп позволяют констатировать, что для студентов-татар, особенно выходцев из сельских школ, *языковой фактор представляет серьезную преграду* на пути освоения наук в русскоязычных группах высших учебных заведений. Приведем несколько типичных высказываний: *"Мне трудно объясняться на русском, и с пониманием возникают некоторые трудности. Если с разговорным языком еще можно справиться, то научная литература вызывает затруднения"*, — заявила студентка педагогического вуза. *"Вызывают затруднения те предметы, при изучении которых приходится больше говорить: история, философия, культурология, социология"*, — признается студент экономического вуза. *"Я считаю, что студенты не могут полностью раскрыться, проявить себя из-за незнания языка, они стесняются и отказываются отвечать. В какой-то степени это зависит и от характера: если человек бойкий, для него стеснительность не будет препятствием"*, - слова другой студентки педагогического вуза. Студенты, сознательно выбравшие образование на татарском, отмечают, что в этих группах им обучаться легче не только потому, что нет языкового барьера, но и оттого, что выше сплоченность, развиты различные формы взаимопомощи, меньше различий, проще устанавливаются контакты с преподавателями.

Что касается качества обучения, то все студенты, сознательно выбравшие образование на родном языке, давали высокую оценку профессионализму преподавателей, читающих лекции и ведущих занятия на татарском. Высказывается же неудовлетворенность количеством и качеством учебников и пособий. Студенты вынуждены чаще всего обращаться к источникам на русском языке, особенно при подготовке курсовых работ или рефератов, переводить их на татарский. Некоторые студенты говорили о том, что в подготовленных преподавателями казанских вузов учебниках очень много незнакомых даже для выпускников татарских школ терминов:

"...в школьных учебниках были термины русские, например, циркуль, а здесь то ли арабский, то ли турецкий, приходится читать со словарем".

Нередко студентам мешает плохое знание литературного татарского языка. Неоднократно преподаватели, в том числе опрошенные заведующие кафедрами и деканы, отмечали у студентов "пробелы" в татарском языке. *"Некоторые понятия, предложения, мысли приходится дважды повторять - на русском и татарском языках с тем, чтобы одновременно шло и обучение языкам, не просто предметам, но и языкам",* - говорит профессор истории. Уровень школьной подготовки студентов этих групп, по мнению преподавателей, зависит не столько от языка обучения, сколько от *"деления на городских и сельских"*: за счет того, что в этих группах преобладают молодые люди из села, качество знаний в целом хуже.

Достаточно распространенным вариантом мотивации поступления в татарские группы вузов является низкий конкурс. Об этом свидетельствуют как интервью, так и данные массового опроса. Многие из тех, кто выбрал обучение на татарском "по расчету", испытывают значительные трудности в усвоении предметов. *"Получается, что в татарских группах люди дополнительно занимаются, - отмечает студент-первокурсник. - Сперва на русском понимаешь, потом на татарском и пытаешься выразить мысль на татарском".*

Важно отметить, что, по данным опроса, выпускники, планирующие поступать в специальные группы, обучающиеся на татарском языке, имеют более низкий доход - так, в этой категории школьников почти на 20% меньше выходцев из семей с удовлетворительным доходом и на 8% больше тех, кто признал, что семья живет "от зарплаты до зарплаты". Среди выпускников татарских школ на 13% больше тех, кто планирует учиться в вузе исключительно на бюджетной основе. Таким образом, образование на татарском языке охватывает и привлекает в большей степени детей из семей с невысоким экономическим потенциалом. Поэтому можно предположить, что открытие групп обучения на татарском языке и организация в этих группах отдельного конкурса, что формально противоречит существующему законодательству, будет в какой-то степени выравнивать шансы выпускников татарских школ и способствовать установлению большей справедливости в этой сфере.

Увеличение числа специальностей, по которым можно получить полноценное образование на татарском языке, широкое информирование выпускников о возможности получить высшее образование на родном языке могут привести к большей популярности образования на татарском и изменению нынешней ситуации, когда образование на этом языке популярно в основном у тех, кто выбирает языковые специальности или просто неуверен в своих силах.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать выводы, которые можно рассматривать в качестве *рекомендаций для политики в области национального образования (в Татарстане)*.

1. Влияние татарского языка обучения в школе на доступность высшего образования в целом незначительно. Однако роль этого фактора усиливается другими обстоятельствами - экономический потенциал семьи, уровень образования родителей, ограниченность информационных ресурсов в сельской местности. Татарский язык становится *фактором неравенства* в доступности высшего образования, как правило, для учеников сельских школ, имеющих низкий социальный статус. Поэтому представляется целесообразным перевод обучения в районах, татарских по этно-языковому составу, *на русский язык в выпускных классах*.

2. Следует более четко определить минимальный уровень (перечень) обязательств вузов по выполнению республиканского закона "О языках народов Республики Татарстан" и усилить контроль за его выполнением. Кроме приема вступительных экзаменов на татарском языке, в этот перечень целесообразно включить организацию *подготовительных курсов, консультаций* на этом языке для студентов младших курсов.

3. Представляется приоритетным перевод на татарский язык обучения в вузах федерального подчинения для выпускников татарских школ не всех дисциплин, а *преимущественно гуманитарных и социально-экономических*. Это позволит закрепить языковые навыки, создать психологически комфортные условия обучения по наиболее сложным в языковом отношении предметам, сформировать предпосылки для использования данного языка в общественно-политической жизни. Такая программа может быть осуществлена не за счет выделения отдельных академических групп, а путем создания межфакультативных потоков и групп.

4. При сохранении курса на развитие высшего профессионального образования на татарском языке в вузах целесообразно разрабатывать программу информационно-методического обеспечения учебного процесса, расширять издание соответствующей учебной литературы.

5. Требуется дальнейшего специального изучения вопрос о последствиях обучения в школах и вузах на татарском языке, в частности, о возможной *фрагментации* татарстанского общества, формирования *разделенных* общин. Не приведет ли развитие национального образования к возникновению преимущественно *моноэтнических* социальных сетей и дистанцированию этнических групп? Как сохранить наряду с развитой системой национального образования высокую интегрированность татарстанского общества? Эти вопросы должны быть постоянно в поле зрения как научного сообщества и институтов гражданского общества, так и органов государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Алтаов В.М.* 150 языков и политика: 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М: Крафт, Институт востоковедения РАН, 2000. С. 150-152; *Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 151; *Байрамова Л.К.* Татарстан: Языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. С. 182-186; *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. С. 426-437 и др.
2. Наиболее распространен подход, когда неравенство в сфере доступа к высшему образованию рассматривается через призму социально-экономических, территориальных, поселенческих детерминант. См., например: *Константиновский Д.Л.* Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му) М.: Эдиториал УРСС, 1999; Проблемы доступности высшего образования / Отв. ред. *Шишкин С.В.* М.: СИГНАЛЬ, 2003; Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности ("круглый стол") // Социол. исслед. 2003. № 5. С. 89-105.
3. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. Казань: РИЦ "Школа", 2000. С. 27-28.
4. Образование Республики Татарстан 2003 год. Казань: РИЦ "Школа", 2003. С. 10.